

Однако такая оценка по отношению к Вэй Сюню была крайне несправедливой и недооценивающей его. В той стороне, которую никто не видел, вернувшись в гостиничный номер, он, закончив умываться, сразу же приступил к изучению доработанного сценария, сравнивая его с мангой, внимательно вникая в различия и сходства. Хотя реплики он уже давно выучил наизусть, требовалось лишь немного подкорректировать некоторые места в памяти.

Немного позже к нему постучалась ассистентка Е Сюй. На её миловидном лице читалась серьёзность.

— Как и предполагалось, тут есть что-то подозрительное. Этот человек оказался сотрудником одного из интернет-СМИ. В момент инцидента он гулял с собакой вместе с девушкой. Видимо, он узнал тебя и, как он сам сказал, у него возникла так называемая «гениальная идея» — использовать ситуацию с твоим участием как сенсацию: «Знаменитость сбила собаку и скрылась». Они хотели привлечь внимание, вызвать сочувствие и очернить твоё имя.

— Сбила?

Е Сюй нахмурилась, её чуть не стошнило.

— Такси не поехало в больницу. Они вышли у входа в свой жилой комплекс, затем сели в личный автомобиль и отправились в удалённое место. Собаку положили на дорогу и специально переехали.

Те, кто следил за ними, сделали фотографии. Е Сюй не хотела их смотреть, но Вэй Сюнь взял их и молча пролистал, после чего отложил в сторону.

— Почему они не отвезли её в больницу? Я же обещал взять на себя ответственность.

— Лапы сломаны, она стала браком, и теперь не имеет ценности для жизни. Это их собственные слова.

Если бы они настаивали на поездке в полицию, но, не имея на то оснований, возможно, сами оказались бы вынуждены выплатить компенсацию Вэй Сюню. Однако если бы они написали трогательную статью, способную вызвать слёзы и разжечь гнев любителей собак, учитывая публичный статус Вэй Сюня, они могли бы получить значительную выгоду. Тем не менее до этого у них были планы потребовать у Вэй Сюня деньги за молчание. Неизвестно, как бы он поступил, но их планы были пресечены ещё на стадии замысла.

— А где они сейчас?

Е Сюй на мгновение заколебалась.

— Их отправили к господину Вэй.

Их участь, вероятно, будет незавидной.

Вэй Сюнь нахмурился и через некоторое время спросил:

— Они оба?

— Нет, только мужчина средних лет. Женщина... сломалась.

Вэй Сюнь вспомнил искреннюю боль, которую он видел на их лицах, и почувствовал, как у него

сжалось сердце.

На следующее утро Вэй Сюня разбудил звонок телефона. Посмотрев на экран, он увидел, что было чуть больше пяти утра.

Накинув куртку, он спустился вниз. Машина Вэй Чжана стояла у входа в отель. Тот приехал ночью, и на его лице читалась усталость.

Это был всего лишь небольшой инцидент, и он уже был улажен, но... Вэй Чжану это было важно. Будь то из-за его лица или тела, но этого было достаточно, чтобы сердце Вэй Сюня забилося с неконтролируемой скоростью.

Вэй Чжан не произнёс ни слова, лишь встретился взглядом с Вэй Сюнем, стоящим на холодном ветру. В его глазах читался гнев.

После долгого молчания Вэй Чжан вышел из машины, без лишних слов подхватил Вэй Сюня и усадил на пассажирское сиденье. Вернувшись за руль, он пристегнул Вэй Сюня ремнём безопасности и, нажав на газ, рванул вперёд.

Глядя на его твёрдый профиль, Вэй Сюнь понимал, что тот зол, но сейчас не было подходящего момента для подробных расспросов.

Машина мчалась по пустынным утренним улицам, стрелка спидометра зашкаливала.

Но, словно в шутку, произошло почти то же самое: автомобиль наехал на что-то.

Небольшое отличие заключалось в том, что, когда объект ударился о лобовое стекло, Вэй Сюнь, увидев его очертания, расширил глаза до предела. Это была человеческая фигура, он был уверен.

Однако Вэй Чжан, не сбавляя скорости, переехал её, не проявляя ни малейшего намерения остановиться.

Улица на окраине города, в предрассветный час, была пустынна и холодна. Лишь изредка мимо проносились грузовики, поднимая опавшие листья с деревьев и унося их ввысь, чтобы те вновь медленно опустились на землю.

Молодая женщина, не желая тратить деньги на такси, шла домой пешком, держа туфли на каблуках в руках. Она только что закончила ночную смену, поверх рабочего костюма накинула потрёпанную спортивную куртку.

Пора было платить за аренду, а зарплата оставалась низкой. Под звуки песни «Rain after Summer», не подходящей для осени, она плакала, слёзы и сопли текли по лицу. Финансовые трудности приносили множество неприятностей.

К тому же у неё не было близких друзей, и она чувствовала, что её жизнь была полной неудачей. Бабушка, которая её вырастила, умерла, и прошло много времени, прежде чем она осознала это. Она сдерживала слёзы, словно боялась, что, заплакав, навсегда потеряет её.

Вернувшись в родной город на похороны, она столкнулась с множеством мелких и неприятных хлопот. Хотя семья разделилась ещё тридцать лет назад, дядя теперь требовал перераспределения земли, иначе он отказывался нести ответственность. Даже три родные дочери бабушки, ухаживавшие за больной матерью, требовали оплаты за каждый день ухода.

Кроме того:

— Ты ведь работаешь в городе, зачем тебе земля? Просто отдай её нам!

Все бросились делить то, что можно было урвать.

Те, кто никогда не заботился о стариках, теперь, ободрав последнюю шкуру с матери, ещё и хотели прослыть благочестивыми сыновьями. Такие вещи, если не оказаться в подобной ситуации, невозможно понять, и они кажутся выдуманными историями, чтобы вызвать сочувствие. К тому же наблюдателям всегда интереснее, когда в семье происходит драма.

Зачем мне тебя понимать? Что я с этого получу?

Когда она говорила об этом с теми, с кем у неё были неплохие отношения, в их холодных ответах звучали именно такие мысли.

На самом деле это было ожидаемо, ведь они были посторонними.

Каждый является наблюдателем для кого-то другого, наблюдая, как тот борется в своём маленьком мире.

Только самые близкие люди могут почувствовать боль, но если они бессильны, то даже их сочувствие ничего не изменит.

Будучи младшим сыном, её отец никогда не получал любви от своих старших братьев и сестёр. Вспоминая его сгорбленную фигуру в трауре, с опухшим от бессонных ночей лицом, она понимала, что он уже едва реагировал на окружающее. Даже если его звали несколько раз, он мог не услышать.

Мама каждый день была в тревоге, а сама она страдала от издевательств со стороны двоюродной сестры.

— Никто не придёт, ведь это не мы устраиваем похороны. Все ждут, чтобы посмеяться.

— Эй, тише, двоюродная сестра рядом.

— Я знаю, я специально это сказала, чтобы она услышала.

Эти резкие слова доносились до Юй Фэнбай, которая, стоя на коленях у входа и встречая родственников, пришедших выразить соболезнования, не хотела плакать, как слабая, но, стиснув зубы, всё же не выдержала и расплакалась от обиды.

Те, кто при жизни не появлялся, а после смерти бабушки сразу же растащил все её деньги, не имели права говорить такое, жуя куриные лапки.

Хотя она понимала всю эту логику, но в перерыве между хлопотами всё же укрылась в комнате и рыдала, задыхаясь от слёз. Это было отвратительно, одна мысль об этом вызывала тошноту. Если она, молодая и здоровая, чувствовала себя так, то как же её мама, которая вместе с отцом несла основную тяжесть забот, будучи больной?

Под звуки барабанов и гонгов, сопровождавших церемонию прощания, мама лежала на кровати, прикладывая к лицу горячее полотенце:

— Я не хочу нести всё это одна. Я надеялась, что кто-то поможет мне, но почему вокруг только

те, кто бросает камни?

Она не могла ответить. Хотела защитить её, стать сильнее, но это казалось невероятно трудным.

Хотя она наконец опубликовала мангу, продажи были ужасными. Кто-нибудь вообще её читал? Не получая отклика, она полностью потеряла уверенность. Хотя кто-то купил права на экранизацию, что стало неожиданной радостью, но праздновать не хотелось. И без того небольшие деньги, дошедшие до неё, оказались мизерными.

Она хотела кому-то выговориться, но понимала, что сопереживания не существует, и даже получила насмешку от соседки, с которой у неё были неплохие отношения.

— Ха, твоя скучная манга, конечно, никому не интересна.

Это было больно. И она пожалела, что не скрыла, что рисует мангу. Но стоило кому-то проявить немного доброты, как она сразу забывала о боли и начинала улыбаться.

Она поняла, что начинает становиться дешёвой из-за жажды признания. Пустой карман лишал её уверенности в себе. В общем, она не хотела повторять этот процесс снова.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16302/1470138>